Глава 180: Дворцовые дела

Две недели после назначения жрецом Бисе по сути никому в столице неизвестного потомка Чэнь во дворце было относительно тихо. Придворные и чиновники шептались по углам, передавая друг другу слухи, толком ничем не подтвержденные.

Понятно, что за всем этим они подозревали интригу министра ЧэньЛи. После гибели Главного министра Фэна и большей части чиновников высшего ранга, оказавшихся в захваченном Ху императорском обозе, соперников министру Чэнь Ли особенно и не было. Конечно, Цзянкан город больших возможностей и финансовых перспектив, но все же столицей он стал вот только что.

А весь цвет чиновничьей аристократии был в захваченном Ло Яне, связь с которым была потеряна. Так что в новой столице который месяц шли придворные баталии за место у трона. Благо, что как бы и император намечался новый. Хотя тут тоже были вопросы, и сомнения, Совет князей мог его кандидатуру и не утвердить, поскольку Сыма Чжан не был одаренным, и это не было секретом. Если бы, он, как прошлый император, его отец, получил власть непосредственно от отца, благодаря официальному статусу наследного принца – и выполняемым в связи с этим статусом определенных обязанностей….

Потом было бы возможным и принятие регалий пусть, как и у прежнего императора, через одаренного супруга-омегу, то это как-то прокатило бы… Но все регалии остались в прежней столице, а благородного омеги соответствующего происхождения на горизонте не виднелось…

С принцем осталось только право его старшинства, даже официального назначения того наследником не было, из-за его столичной порочной славы. Конечно, не исключено, что влияние Сымы Мо, как его наставника смогло бы помочь, но Принц Наньньяна не спешил в Цзянкан в столь смутное время.

Вот и метались придворные и представители благородных родов в растерянности, не зная к какой дворцовой фракции примкнуть. А тут еще и это сияние небес. Совсем стало все непонятно. То ли небо приняло молодого императора то ли еще чего… Придворные ощущали себя играющими в карточную азартную игру, с очень большой ставкой, и возможной жизнью на кону.

Сыма Чжан тоже никак не проливал света на ситуацию, по-прежнему именуя себя императором. Даже вошел в Золотой дворец, императорскую часть дворцового комплекса. За что тут же получил по мозгам от императорской бяошу, Принцессы СымаЮньЮнь.

Пожилая царственная дама-бяошу(двоюродная бабушка) популярно объяснила, что Золотой Дворец тот может занять только после соответственных ритуалов, ибо – артефакты, главным из которых является малый трон. И хорошо, что принц не успел свое седалище на него поместить, мог бы сгореть. И это только главная опасная ловушка, а сколько их там еще?

Принц даже обидеться не смог, поскольку властная непоседливая старушка спасла ему жизнь,

вовремя появившись из своего Благодатного Дворца. Та редко выходила из своих владений, но метко. И власть имела немалую, хотя бы потому, что её-то в свое время всем артефактам представили, как гуньчжу, еще его одаренный дед, её брат, когда его супруга Фэн получила это поместье в подарок на коронацию от своего отца, прошлого министра Фэн… и они для неё были не опасны. Но точного местоположения ловушек она не знала по неодаренности и юному возрасту в котором этот ритуал проводился.

Для принца она вообще казалась древней реликвией застывшей в каком-то неопределенно старшем возрасте. Старухой та не выглядела, но и молодой женщиной ее никто бы не счел.

Хотя бы из-за совершенно седых волос и по-прежнему гладкой кожи лица. Поговаривали что ее неувядающей внешности способствует род ее мужа – Чэнь, банкиров династии, чьи богатства рода были просто неизвестны. Но на их положение и состояние даже министр Фэн мудро не покушался. По слухам, клан Чэнь точно спрут расползся по всей империи, имея свои Дома в каждом мало-мальски крупном городке.

По счастью министр Бо Чэнь Ли ему благоволил, считаясь его наставником в дворцовых бумагах и финансах, и отношения с ним принц портить не собирался, благо тот был его родичем через милую бессмертную старушку ЮньЮнь, являясь ее сыном, а его двоюродным дядей.

Так что принц довольствовался, по совету вдовствующей принцессы Сыма ЮньЮнь, гостевой зоной Золотого дворца. И серьезно задумался над окучиванием ВанХуна. Добрые люди донесли, что тот как раз требующийся ему для правильности наследования трона — благородный омега. Но цинван Сыма Чжан серьезно подозревал, что такое мало возможно, учитывая в соперниках Ши МужунКэ. И даже небо с ним, но если Мужун Кэ не смог добиться благосклонности, никакими методами, включая осаду и уничтожение городов приютивших царственного княжича… то что он может предъявить? А ведь ему намекали, что ВанХун как бы его конкурент в смысле престолонаследия… Вот и приблизь такого…

Да, его отец провернул в свое время вариант с омегой, сыном одного из приграничных аристократических кланов, которого после коронации убрали люди министра Фэн, конечно свалив все на заговор. Тот был обвинен в измене и покушении на трон, и казнен вместе с родней. Благо, что родитель императриля был генералом своей провинции…. Дело было запутанным и темным.

Но после его казни отец так никого императрицей и не назвал, чтобы не перекрыть магический след омеги, по настоянию самого министра Фэн. А вот ВанФэй император назвал его мать, свою племянницу. Потому его положение во дворце как бы и подразумевало, что наследным принцем станет именно он.

Хотя он-то бы своего омеженьку холил и лелеял… Но вот Ван Хун… хорош конечно, но скорее он сам бы его убрал руками того же МужунКэ. И министра Фэна с его связями больше нет для столь щекотливых дел.

Но вот юный омега внезапно нарисовался. И ведь как хорош, стервец! Правда, происхождение немного подкачало, но тот сам подсказал выход… Принц Чжан аж рассмеялся.

Он лично вписал в стандартный устав ордена, что его верховные жрецы приравниваются к князьям, и вправе заключать брак со-мужьями только с особами императорской или царской крови. Мелким шрифтом, конечно. Хе-хе.

Разве он не достоин крови Фэн, текущей в его жилах?

Принц был очень собой доволен. К тому же он поставил мальчика в достаточно стесненные условия. Даже если у него есть некоторое состояние, то содержание такого комплекса требует серьезных вложений. И тот неминуемо обратится к нему.

Было не так уж просто выгнать всех паломников и забрать все припасы из монастыря в те пару дней ожидания устава и приказов. Он сам организовал изоляцию монастыря, но вот только не учел что чертовы изыскатели и шлюхи устроят бунт.

Изыскатели были достаточно бесшабашны, но в городе их скопилось критическое число, поскольку без благословления в джунгли не уходила не одна партия… А шлюхи просто отказались работать… вроде бы ерунда… но в городе атмосфера накалялась с каждым днем, и ямэнь ши уже всерьез жаловался на постоянные стычки, треть его стражи уже имела ранения и не могли полноценно нести службу.

А раз эта проблема была озвучена на заседании министров, то это действительно было серьезно.

Шлюхи и вовсе вывели свои джонки на загородные озера, где их можно было достать только вплавь. Он не мог прославиться как правитель, заставляющий насильно заниматься проституцией. От такой славы потом не отмоешься.

Следовало что-то решать с блокадой Сишань. В кабинет, кланяясь непрерывно, вполз евнух:

— Ваше величество, на горе Сишать появились предупреждения, что они через три дня уходят в закрытое бдение и культивацию, и Храм до его завершения будет недоступен… для паломников… В городе бунт…

— …!

— Ваше высочество, неприлично произносить подобные слова.—как водится, вездесущая царственная старушка была уже тут. И она едва ли не единственная во дворце продолжала именовать его принцем. — Думаю что пора совершить паломничество и посмотреть как обустроился благородный орден Бисе. Возможно, что им требуется помощь… Давно я не принимала ванн в благословенных источниках Сишань… А после этого посещения мы решим, готов ли монастырь к потоку паломников.

Принц перевел дух. Старушка приняла верное решение. Возможно кто-то еще из царственной семьи изъявит желание посетить древний храм. Ну чтобы мнение было непредвзятым.

— вы как всегда прозорливы, бабушка, вам выделить сопровождение?

— Не надо, внучок, - так же неформально обратилась она к принцу.—мой внук отнесет меня на гору как обычно…Я пойду первой, не надо церемоний, внук, думаю что суток на подготовку мне хватит…

Да, он вспомнил, что ВанСё действительно был дюжим героем, прямым и невозмутимым, как копье. И вполне мог отнести пожилую даму на своем хребте на верх горы. Что и делал не единожды. М-да. Ничего не оставалось, как выразить свое благоволение желанию старушки.

Едва за ней закрылись двери, как появилась девятая сестрица и скорчила капризную надутую рожицу…

— Братец, я тоже хочу посетить Сишань!

Невесть откуда принцесса прознала о том, что храм закроется, Чжан не слишком ее жаловал за чрезмерные капризы и откровенное прилипание к Ван Хуну. Кажется, она решила, что станет императрицей при императоре Цилане. Его советники не единожды о таком предупреждали. Так что он эту девицу старался из виду не выпускать. Принцесса ЛянМяо не была дочерью его матери, но одной из наложниц 1 ранга — у нее даже был свой небольшой дворец – Весеннего цветения — поскольку только они вдвоем принадлежали к прямой императорской крови. Нет, были еще братья от наложниц, сопровождавшие его из столицы и уже принесшие ему клятву крови ради собственного спокойствия и безопасности, потому они и были не в счет.

Пожалуй он и их отправит тоже. Пусть даже они проследуют раньше бабушки и разведают обстановку. Собирается ли прелестный омега спуститься к нему или ему самому придется подняться… сразу с помолвочными дарами…

-оОо-

Впрочем, происходящее на Сишань волновали не только Принца Чжана. Министр Чэнь тоже не находил себе места. мало того что все его планы.. пришлось серьезно корректировать, так он еще и заметил ту самую приписку мелким шрифтом… не дурак же! С одной стороны оно все вроде так и надо, а с другой, раз оно было сделано рукой принца, то это не просто так.

Он уже собрал остальные документы по владениям монастыря, не сказать что это было просто, но ведь с пустыми-то руками не пойдешь! Он организовал обработку земель, ведь сроки посева тоже никто не сдвинет! Понятно, что принц решил А Жуна взять измором, но в любой момент может дать команду… и что потом? Чэнь Ли прекрасно понимал что в условиях войны продовольствие в цене к осени взлетит до небес! Ведь караванов с центральных равнин точно не будет! Так что хорошие земли не должны пустовать! На сей счет он министру земель изрядно нервы потрепал, но невозделанных пустырей в радиусе многих миль от Цзянкана не

осталось. Те что были во владении, обязал владельцев и уже заработал на штрафах, протащив закон, что за невозделанные земли их владельцы должны платить. В сумме возможной выгоды. То есть не собрал урожай, заплати его стоимость в казну, собрал, заплати только налог, если продаешь в городе. Или оставляй себе на прокорм бесплатно. Многие даже отказываться начали от наделов в пользу ямэня. Ничейные земли были тоже быстро перепроданы или сданы в аренду крестьянам, благо беженцев хватало, выселяя их из города в новые поместья, на арендованные земли, частично удалось разгрузить трущобы.

Правда, принц тут все же выдурился, когда он пришел с вопросами: отторг земли у монастыря и выдал ту же площадь, но примыкающих к горе джунглей… паршивец. Уже засеянные земли оставив за короной, правда, хоть в аренде на Цзыфане. Это уже они с министром земель решили, честно поделив свободные арендные площади, тот быстро понял грядущую проблему.

Но вот сколько земель за храмом числилось столько и должно было остаться. А где их взять?

Об этом-то и собирался поговорить с Чэнь Жуном министр, более не доверяя такие темы другим Чэнь. По счастью, посевного фонда в городе хватало с прошлого года. Раньше он о таком и не думал… но Гонжан с Шу рассказали о голодной зиме в Наньньяне. И министр подозревал, что и Цзанькану в следующий сезон придется нелегко. Ямэнь ши тоже послушал страсти из первых уст, и проникся, особенно рьяно взявшись гонять местных землевладельцев.

-оОо-

Красавица Ань Ие, точнее уже Момо(нянька, мамка) АньИе, В очередной раз вознесла хвалу Небу и просила помощи благодетелю АЖуну, мальчику , благодаря которому ей и ее «цветочкам» удалось выжить и даже добраться до новой столицы.

Она не уставала возносить благодарности, поскольку ощущала долг жизни за собой. Ведь мало того, что юноша аристократ указал путь спасения так еще и припасами с повозками обеспечил, кто бы еще так отнесся к существам подобным им? Получив в свое время в Пинге верительные таблички и письменное разрешение, они забрали все причитающееся со склада Чэнь. И даже немного больше, поскольку к их Павильону Опавшей сливы присоединились еще два дружественных - Отцветших маков и Лепестков Пиона. Пришлось немного потесниться, младшие воспитанники сидели прямо на мешках с припасами.

Правда, к подготовке пришлось привлечь мужчин… знакомых, но исключительно тех кто пользовался доверием. Ну а куда их компании без защиты? Зато лихие ребята стрясли все что можно с заворовавшихся приказчиков и торговцев. Ну и вовремя успели ноги унести, считай на последней волне беглецов, сутки повозки неслись как сумасшедшие, а потом понемногу стали сбрасывать скорость. Жалея лошадей и опасаясь поломок. Но дареные повозки оказались крепкими а лошади сильными. Они донесли их до города с речным портом, а там они все смогли сменять повозки на крепкие джонки, даже с прибытком и уже по реке добраться до Цзянкана.

Почему-то аристократы и состоятельные люди предпочитали движению посуху вместо водного

пути. А так они оказались в Цзанькане довольно быстро даже припасы не успели кончиться, да и тут оказались опять в выгоде, поскольку такие большие джонки тут были ах какие дорогие… но у них они уже были свои, так что их пришлось лишь немного переоборудовать и украсить и как говорится — работа закипела…

Раз в месяц она непременно поднималась на гору Сишань, чтобы вознести молитвы за свое спасение, благополучие и за своего спасителя. Поскольку их три джонки с самого начала были ах как хороши, то и покровитель у них сразу появился отменный — сам ямэнь ши. Нет, тот был крепким семьянином, но считал, что подобное дело надо держать под контролем.

Потому ему первому и пожаловалась АньИе на то, что не может попасть на гору и что лихих людей в городе все прибывает. Ямэнь ши – светлый человек! Сказал потерпеть, поскольку у храма появились служители и теперь все будет куда лучше, но на организацию надо время.

Сама Момо Ань Ие что-то слышала, но толком не разобралась еще. Слухи были слишком противоречивы. От того что принц решил наложить руку на доходы храма, до того что явился бессмертный странник и назначил жреца. Какого-то юного красавчика, и принцу ничего не осталось, как принять это. Многие цветочные джонки ушли из города на озера и легли в дрейф, потому как стали опасаться , ведь серьезная драка на борту чревата и серьезным ремонтом. Если не потерей джонки. А все эти изыскатели и копатели, аватюристы всех мастей, люди весьма нетерпеливые и меры не знающие. Они устраивают драки не только меж собой, но и со стражей.

Короче, Ань Ие посоветовалась с товарками и решила сама сходить и все узнать. А джонки тоже увести на озера от случайностей.

-оОо-

— И вы уверяете что я должна идти пешком? — Принцесса Лян Мяо оттопырила губу, глядя на довольно крутую тропу.

— да, принцесса, паланкин тут просто не пройдет.

—меня не волнует. Найдите такой, который пройдет!—и она топнула ножкой.

Евнух Яо покачал головой. Порой капризы принцессы были совершенно глупы. Но он разослал прислугу по торговцам, благо их тут хватало.

Хотя после некоторого времени потраченного на поиски и минут пяти воплей самой принцессы с размахиванием руками и топаньем ногами, были найдены носилки, предназначенные для доставки стариков и больных. Их быстренько замаскировали, нацепив дорогую тюлевую ткань и приладив пару расшитых подушек, спасибо находчивому торговцу.

Евнух уж было начал переживать, принцесса привлекла внимание весьма сомнительных личностей, а в долине лихих людей хватало. Такие прихватят добычу и поминай как звали — джунгли велики.

Спустя час подготовки вереница сопровождающих носилки с принцессой, наконец под звуки музыки двинулась по тропе…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36230